

Видя, что тяжелый черный меч вот-вот опустится, Е Цянь вскинула руку, и в её ладони возник пурпурный боевой клинок.

— Умри! — коротко бросила Е Цянь и нанесла удар.

Раздался грохот: аура меча Е Цянь, подобно разрядившейся молнии, с яростью столкнулась с тяжелым черным мечом. В мгновение ока её энергия, словно электрический ток, с легкостью пронзила черное оружие и ударила прямо в человека в черном одеянии. Того охватила сильная дрожь, а рука, державшая тяжелый меч, едва не утратила контроль над ним.

— Энергия меча Дао Грома? — изумился противник. — Неудивительно, что ты столь самоуверенна. Подумать только, что в крошечной Секте Водяной Луны вырос такой талантливый молодой мастер. Поразительно.

— Меньше слов.

Е Цянь, сжимая рукоять клинка, сама бросилась в атаку. Голос её звучал холодно, а поведение было по-военному суровым, словно она была богиней войны.

Однако враг оказался непрост: обладая огромной силой, он отчаянно сопротивлялся. После десятков обменов ударами оба противника были ранены, но Е Цянь, опираясь на особую духовную энергию грома, явно начала брать верх. Даже несмотря на то, что её противник превосходил её на целую ступень культивации, он не мог тягаться с ней и был вынужден отступать.

Е Цянь воспользовалась преимуществом и, подобно порыву ветра, пронзила сердце врага своим клинком. Человек в черном повалился на землю с глухим стуком и испустил дух.

Е Цянь тяжело дышала, с трудом удерживаясь на ногах. Она опустилась на колени, опираясь на меч, а из уголка её губ потекла кровь. Победа над более сильным противником в столь тяжелых условиях всё же стоила ей серьезных ран.

— Ты в порядке? — Линь Хао подошел ближе и поддержал её, чувствуя невероятное потрясение.

Путь совершенствования огромен: от стадии Пробуждения к девятому уровню Очищения Ци, затем к трем ступеням Духовного Озера, а далее — к пяти ступеням Творения и четырём ступеням Дворца Дао. Между каждой великой стадией лежит непреодолимая пропасть, и попытка сразиться с тем, кто сильнее тебя, подобна попытке достать до неба. Но Е Цянь это удалось!

— Со мной всё в порядке, — голос Е Цянь звучал серьезно. — Отступи, здесь есть еще враги.

Еще враги? Линь Хао вздрогнул от неожиданности, но прежде чем он успел среагировать, из тени позади стремительно вырвался черный силуэт. Его целью был Линь Хао, по которому он нанес яростный удар саблей.

— Осторожно! — Е Цянь оттолкнула Линь Хао и снова подняла меч.

Присмотревшись, Линь Хао изменился в лице: он узнал нападавшего. Это был глава Секты Пути Меча, Цинь Ле. Тот спрятался под черным халатом и грозной маской демона, а также специально использовал саблю вместо меча, чтобы сбить их с толку, но Линь Хао без труда узнал его по фигуре и ауре.

В отличие от предыдущего противника, Цинь Ле был гораздо сильнее — он находился на пике Пятой сферы Творения. В мире давно ходила поговорка: ниже пяти ступеней все — лишь муравьи. Эти восемь слов как нельзя лучше описывали мощь этого уровня.

— Е Цянь, этот старый мерзавец — Цинь Ле, будь осторожна! — Линь Хао сжал кулаки, готовый вступить в бой.

Битва разгорелась не на шутку. Однако на этот раз Е Цянь была явно слабее и постоянно получала ранения. Понимая, что грубой силой его не одолеть, она применила хитрость: в её руке блеснул пурпурный бумажный талисман, который она тут же наклеила на клинок. В мгновение ока её мощь возросла в несколько раз. Она отчаянно сдерживала Цинь Ле, который несколько раз пытался обойти её, чтобы добраться до Линь Хао, но каждый раз терпел неудачу, натываясь на заслон Е Цянь.

— Талисман Пурпурного Грома? Не ожидал, что у тебя есть такие сокровища, — прохрипел Цинь Ле, и в его глазах промелькнул испуг.

— Если ты твердо решил убить Линь Хао, у меня найдутся и другие средства. Даже если я умру здесь, я не позволю тебе уйти невредимым, — твердо заявила Е Цянь.

Линь Хао, видя, как Е Цянь из последних сил сражается ради него, почувствовал, как в его груди что-то дрогнуло.

Я мужчина, неужели я буду просто смотреть, как она сражается за меня...

Линь Хао бросился в гущу схватки, чтобы помочь ей.

— Что ты делаешь? Уходи назад! — воскликнула Е Цянь. Она из последних сил удерживала Цинь Ле, не позволяя тому приблизиться, и не ожидала, что Линь Хао сам выбежит под удар. В её глазах поступок Линь Хао выглядел не как помощь, а как самоубийство.

И действительно, Цинь Ле, обрадовавшись внезапной возможности, взмахнул саблей в сторону

Линь Хао. Из-за того, что они стояли слишком близко, а Е Цянь была ранена, она не успевала отразить этот удар.

Столкнувшись с опасностью, чувства Линь Хао обострились до предела. Он слегка подался в сторону, уклоняясь от лезвия — сабля прошла в волоске от его головы. Несмотря на смертельную опасность, Линь Хао остался предельно собранным. Не дожидаясь, пока удар завершится, он с силой ударил кулаком прямо в горло Цинь Ле.

В этот удар Линь Хао вложил все свои силы. Цинь Ле глухо застонал и отшатнулся на несколько шагов. Горло — самое уязвимое место человеческого тела, и даже несмотря на огромную разницу в уровне культивации, Цинь Ле испытал жуткую боль, едва не задохнувшись.

Е Цянь, воспользовавшись моментом, бросилась в атаку. Цинь Ле, гневно сверкнув глазами и прижимая руку к горлу, начал отступать.

— Маленький щенок Линь Хао, ты избежал смерти сегодня, но от судьбы не уйдешь, — прохрипел он на ходу. — С этой ночи за тобой будут охотиться бесконечные убийцы. Твоя голова недолго продержится на плечах.

— Старый мерзавец, запомни: я рано или поздно разорву вас с сыном на куски! — с убийственной ненавистью выкрикнул Линь Хао.

Цинь Ле бросил холодный взгляд на Е Цянь и, не желая рисковать, повернулся и исчез в ночной мгле. Убедившись, что враг ушел, Е Цянь обессиленно начала заваливаться на землю. Линь Хао подхватил её, и, глядя на её бледное лицо, почувствовал острую жалость.

— Я... я в порядке. Нам нужно как можно скорее сменить место, чтобы избежать новых неприятностей, — прошептала она, пытаясь подняться.

— Не двигайся, я понесу тебя.

Линь Хао взял её на руки и направился вглубь гор. Е Цянь, будучи тяжело раненой, опешила, и на её щеках появился легкий румянец. Ей хотелось отказаться, но Линь Хао шел слишком быстро, и ей оставалось только смириться.

Вскоре они остановились у большого синего камня недалеко от входа в горы. Две вековые сосны, росшие перед камнем, надежно скрывали их от посторонних глаз.

— Переночуем здесь, — негромко сказал Линь Хао.

— Хорошо. Ты... повернись. У меня раны, нужно их обработать, — прошептала Е Цянь.

Линь Хао бросил взгляд и увидел, что спина девушки пропитана кровью, а платье сильно разорвано — очевидно, её зацепило саблей.

— У тебя есть лекарства? Давай помогу, рана на спине, самой тебе будет неудобно, — предложил он.

— Нет... нет, мужчина и женщина не должны касаться друг друга, — Е Цянь опустила голову.

— Сейчас не до этого. Люди нашего круга не придают значения таким мелочам. Не бойся, я не бесчестный человек и не стану использовать это, чтобы подглядывать.

— Ты обещаешь, что не будешь смотреть?

— Обещаю.

— Ну... ладно.

Е Цянь глубоко вздохнула, достала пузырек с порошком и бинт, после чего передала их Линь Хао. Повернувшись к нему спиной, она медленно сняла платье, обнажив спину.

— Поторопись, — голос Е Цянь дрожал от нервов. Она судорожно прижимала руки к груди, пытаясь хоть что-то прикрыть. Но из-за её стройной фигуры это выходило плохо, и Линь Хао невольно заметил чуть больше, чем следовало. Его сердце бешено заколотилось.

Однако он заставил себя успокоиться, осторожно вытер кровь вокруг раны, нанес лекарство и начал бинтовать. При перевязке бинт неминуемо обхватывал её грудь, и случайные прикосновения заставляли обоих терять покой.

Когда все было закончено, Е Цянь с облегчением выдохнула, достала из кольца хранения чистое платье и переоделась. Её щеки пылали, а дыхание было сбивчивым. Линь Хао тоже чувствовал неловкость, и в воздухе повисла странная, двусмысленная тишина.

Спустя долгое время Е Цянь вдруг спросила:

— Ты ведь не впервые видишь женское тело?

— Впервые, — признался Линь Хао, чувствуя себя еще более неловко.

— Не хвастайся, — Е Цянь сверкнула глазами. — Разве Чжань Юю не была твоей спутницей? Вы так долго были вместе, неужели ничего не видел?

— Нет, никогда даже не думал об этом в таком ключе.

— Жили вместе два года и ничего не видел? Как жаль. Думаю, Цинь Чэндао видел немало, и даже больше, чем просто видел. — Е Цянь намеренно пыталась спровоцировать его, чтобы увидеть реакцию.

Но Линь Хао ответил предельно спокойно:

— Это уже не имеет значения. Просто блудники. Я даже рад, что смог разглядеть её истинную суть так рано.

— И у тебя нет ни капли сожаления о ней?

— О чем жалеть? Я лишь хочу убить её, только и всего, — предельно серьезно ответил Линь Хао.

<http://bllate.org/book/22040/2291581>